

Н. И. КОНОВАЛОВА, Д. Г. МУРАДЯН

Екатеринбург, Россия

**ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЛИНГВОВ
В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ**

Аннотация. Рассматривается ситуация билингвизма на примере людей, владеющих как армянским (родным для себя или предков), так и русским языками. Демонстрируется, что, как правило, один из языков в сознании билингва является доминирующим, «вытесняет» другой, хотя наблюдается и ситуация, признаваемая идеальной, – равное владение обоими языками, сопровождающееся метаязыковой рефлексией по поводу каждого из них, их сходства и различия.

Ключевые слова: билингвизм, языковая ситуация, речевая деятельность, коммуникативная компетенция, межъязыковая интерференция, русский язык, армянский язык.

N. I. KONOVALOVA, D. G. MURADIAN

Ekaterinburg, Russia

PROBLEMS OF RESEARCH OF SPEECH ACTIVITIES OF BILINGUAL STUDENTS IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY LINGUISTIC SITUATION

Abstract: Situation of bilingualism is discussed on the basis of people speaking both Armenian (native for the person or his/her ancestors) and Russian. One of the languages is, as a rule, dominating in the mind of the bilingual person, it “forces out” the second, though the ideal situation may occur when both languages are equal, their usage is accompanied by meta-language reflection on both of them, their differences and similarities.

Key words: bilingualism; linguistic situation; speech activity; communicative competence; language interference; the Russian language, the Armenian language.

Современная языковая ситуация в России в целом и на Урале в частности характеризуется активными процессами межэтнического и, соответственно, межкультурного и межъязыкового взаимодействия. Если принимать широкое определение языковой ситуации как «языковое обеспечение коммуникации

в социуме» [Нещименко 2003: 15], то необходимо исследовать билингвизм (= мультилингвизм) как в аспекте формирования и развития базовых компетенций, так и в собственно функциональном плане, применительно к разным видам речевой деятельности и разным сферам общения.

В данной статье рассматриваются проблемы изучения естественного билингвизма в условиях активной межъязыковой интерференции¹. С использованием социолингвистических методов нами исследовалась речевая деятельность респондентов (жителей Екатеринбурга), назвавших в качестве родного² языка армянский, хорошо владеющих русским языком и в разных сферах общения пользующихся обоими языками. У подавляющего большинства участников опроса мать и отец – армяне, лишь у одного отец – армянин, мать – русская (единственный случай в данной группе, когда у человека реально более одного родного языка).

Всего в социолингвистическом опросе участвовало семнадцать человек разного возраста (от пятнадцати до сорока шести лет), обоюго пола (муж. – 9, жен. – 8), неодинакового образовательного статуса (учащиеся средних общеобразовательных учреждений, студенты вузов, специалисты со средним специальным и высшим образованием), различных специальностей (технических, гуманитарных, естественнонаучных, педагогических). Все участники опроса родились в Армении, местами наиболее длительного проживания ими были названы: Екатеринбург, Россия (10 респондентов), Армения (3), Армения и Россия (4).

С целью изучения проявлений взаимодействия используемых билингвами в разных видах речевой деятельности языков, относящихся к одной языковой семье (индоевропейской), но к разным группам, нами были разработаны специальные социолингвистические листы-опросники по методикам, предложенным ведущими учеными-социолингвистами [Беликов, Крысин 2001]. Опросники включают несколько блоков информации: а) собственно паспортизацию, позволяющую определить «материнский» язык в его соотношении с «этническим» и «доминирующим» языками; б) метаязыковую рефлексию билингвов относительно степени владения армянским и русским языками в разных видах речевой деятельности; в) социокультурные параметры, определяющие условия необходимости обращения к одному из используемых билингвом языков (получение образования; общение с соседями, коллегами, одноклассниками и т.п.; просмотр фильмов, общение во время подвижных и компьютерных игр, использование СМИ и т.п.); г) «пилотную» ди-

агностику понимания идиоматики языковых единиц, что является показателем уровня «свободы» владения чужим языком и позволяет выявить стратегии межъязыковой интерференции на лексико-семантическом уровне [Коновалова, Мурадян 2010].

Степень сформированности речевых умений зависит от разных факторов, не случайно поэтому в социолингвистический лист были внесены вопросы, касающиеся спонтанного речевого поведения (подвижные и компьютерные игры, рассказывание анекдотов и т.д.), которое требует автоматизированного владения не только речевыми клише, но и разговорным синтаксисом и правилами синтагматики.

По вопросу «На каком языке общаетесь со своими близкими дома?» ответы распределились следующим образом: на своем родном, армянском – 3 человека (17,7%), на русском – 0, на армянском и русском – 14 (82,3 %).

С друзьями более 50% опрошенных разговаривают на русском и армянском языках, 29 % – на русском, 12 % - на армянском, русском и езидском³ языках; с соседями все общаются по-русски, на работе (или в учебном заведении) четыре человека (23%) говорят по-русски и по-армянски, остальные – только по-русски.

Приведенные статистические данные по анализируемой выборке свидетельствуют о проявлении двух отмечаемых в современной языковой ситуации потребностей: с одной стороны, – «потребности идентичности», с другой, – «потребности взаимопонимания» [Алпатов 2000: 11]. Суть этих потребностей, реализуемых билингвами (мультилингвами) в речевой деятельности, характеризуется следующим образом: «Потребность идентичности заключается в стремлении пользоваться в любой ситуации общения полностью “своим” языком, освоенным в первые два-три года жизни. ... Потребность взаимопонимания заключается в том, что каждый из участников любой ситуации общения желает без помех общаться со своими собеседниками» [Там же: 12].

Оценивая степень владения родным языком, почти 50% респондентов (в основном представители молодого поколения) отметили, что читают и пишут по-армянски плохо или с затруднениями, но хорошо говорят и понимают быструю речь. При оценке собственного уровня владения русским языком почти всеми опрошенными был выбран самый высокий из предложенных критерий «хорошо» по всем видам речевой деятельности на неродном языке (чтение, письмо, аудирование, говорение).

Особый интерес, на наш взгляд, представляет диагностика

владения языковой идиоматикой. В соответствии с условиями опроса предлагалось привести выражения, с помощью которых можно охарактеризовать по-русски и по-армянски человека по его интеллектуальным, физиологическим, поведенческим характеристикам: как можно назвать человека (очень) умного / глупого, (очень) толстого / худого, рассеянного / собранного, здорового / больного.

Приведем примеры полученных ответов. Наиболее полную картину представляют ответы на первые два вопроса:

(очень) умный человек:

По-русски	По-армянски
Мозговитый, быстро и правильно отвечает на вопросы, ходячая википедия, умник, батон, ботаник, мозг, голова, вундеркинд, мудрый, семи пядей во лбу	Գերազանցիկ – образованный, Խելքով մարթ – толковый человек, Ուշիմ – внимательный, Խելք – толк, Խելքի կտոր – кусок толка, Գլուխ չի, ճեմարան – не голова, а гимназия, умный – Խելացի, мозг – Ուղեղ, голова – Գլուխ, Լազարանի ճեմարան – биб-лия Лазаряна ⁴

(очень) глупый человек

По-русски	По-армянски
Долго думающий, тупой, балбес, ишак, лодырь, идиот, даун, кретин, безмозглый, лось, дубина, баран, недалекий человек, без извилин, дуб дубом, как об стенку горох;	Խիշր- огурец; Դրում – тыква, Դամբուկ – слива ⁵ , Քթի ծակ չունի – не имеет дырок в носу ⁶ ; Դանդալոշ (дан-далеж) – слово, характеризующее глупого, несообразительного человека. Точного перевода в русском языке не имеет; Խելքից թոփալ – хромой на мозги; Էշը ինչ գիտի, նուշը ինչս – откуда ослу знать, что такое миндаль, Լեզու չունի – не имеет языка; Հայվան – животное, Հավի ուղեղ – куриные мозги

Ответы на остальные вопросы по-русски вызывали затруднения и либо отсутствовали совсем, либо представляли собой только однословные ответы (не выражения), содержащие прямые характеристики типа: *спортсмен, непьющий, некурящий, молодец, закаленный* (о здоровом человеке), *костлявый, швабра, толстый, жирный, пухлый* (о худом или толстом). Более интересными представляются ответы на эти вопросы по-армянски:

(очень) толстый человек (мужчина / женщина)

Գնչ (гонч) – слово, характеризующее пухлого человека с

округлыми формами. Точного перевода в русском языке не имеет; Ձսերուկ կուկ տփած – проглотивший арбуз; любит много поест – Միրումե շատ ուտել

(очень) худой человек (мужчина / женщина)

Օծած մոմպաա – рассосанная конфета; Տանձի պղչ – веточка груши; (Здесь имеется в виду сосательная конфета, карамелька. Когда она уже почти съедена, она становится очень узкой, тонкой. Хвостик груши считается тонким, особенно на фоне крупного плода груши), Կաշի ու վուկոր – кожа да кости, Լոբու փեղ – фасолевая палка (при выращивании фасоли используют тонкую высокую палку для поддержки фасольных веток, стелбюков), Փայտիկ – палочка для счета, Լուծկի – спичка;

рассеянный человек – լավա գլուխը չկորցրեց – хорошо, что голову не потерял, Վոնցվոր ձին գլխին խփած լինի – как будто конь по голове пнул, Միշտ մոռանոյս – постоянно забывающий;

собранный человек – Տեղը տեղին մատը – место, на месте человек;

здоровый человек – կաթ կերած մատը – наевшийся молока человек (здесь имеется в виду материнское молоко. Человек, в детстве долго питающийся материнским молоком, всю жизнь здоров и крепок), Բոխկի նման – похожий на редиску;

больной человек – Ազար կպած հավ – курица, которую задела болезнь животного (имеется ввиду человек, болеющий серьезной, редкой болезнью), Վոնձ վոր դիակ լինի (как труп), չոքիւած – уставший, больной – չիվանդ

Анализ полученных ответов показал, что все стратегии, которые используют респонденты для языкового выражения смысла, можно свести к нескольким типам:

- ✓ нет ответа на одном из языков;
- ✓ вместо выражения приводится однословный ответ: *Գերազանցիկ* – образованный (об умном человеке), *спортсмен*, *непьющий*, *некурящий* (о здоровом), *Անորմալ* – ненормальный (о глупом) и т.п. Заметим, что часто слово выбрано неточно: *Դասարկած* – сложенный (о собранном человеке), *рентген* (об очень худом), *ишак*, *лодырь* (о глупом) и т. п.
- ✓ дословный перевод с русского на армянский и наоборот: *ձավի ուղեղ* – куриные мозги (о глупом), толстый – *Չաղ*, любит много поест – *Միրումե շատ ուտել* (об очень толстом);
- ✓ соотносительные русские и армянские идиомы, основанные на подобных образных переносах: *Էշը ինչ գիտի, նուր ինչս* – откуда ослу знать, что такое миндаль (ср. рус. *разбирается*

как свинья в апельсинах), *ἰστέριος ῥομφιάς* – хромой на мозги (ср. рус. *мозги набекрень*), *ὄψωδος ψήλαις πύλη* – имеет вид мертвого (ср. рус. *краше в гроб кладут* – о больном человеке, который плохо выглядит), *Φηρὶ σπηλιόπυρρονίς πύλη* – имеет здоровье слона (ср. рус. *здоров как бык*), *Ῥιπίπυρ ῥεψήνυψ ἰσψωδ* – голова перхотью набита (ср. рус. *голова опилками набита*);

✓ использование безэквивалентной лексики и фразеологии, лишь в самом общем виде выражающей смысл: *Ῥοτῆ* (дод) – слово, характеризующее тупого человека, точного перевода в русском языке не имеет; *Ὑυέτηρ δαυλοψ ἑψήγῶβου* – пройдешь через ушко иглы (ушко иглы считается очень узким отверстием, поэтому кто через него пройдет, тот очень худой, стройный); *Ὑυορ ψῆψυψ ἑψήρωδ* – съевший сегодня лапшу (о рассеянном человеке. Данное выражение часто используется в адрес человека, уронившего что-либо. Это связано с тем, что человек в эту минуту напоминает образ лапши, то есть чего-то рыхлого, разваливающегося); *Ῥεψήπυψ* (тмбэлик) – слово, характеризующее пухлого, упитанного человека. Точного перевода в русском языке не имеет.

Все описанные выше стратегии, кроме последней, демонстрируют межъязыковую интерференцию на лексико-семантическом уровне, и лишь обращение билингвов к безэквивалентной лексике и фразеологии может свидетельствовать об осознании ими номинативных лакун в одном из используемых языков и относительно свободном оперировании знаниями в области обоих языков в речевой деятельности. В этом случае «работа» с чужим языком не тормозится процессом дословного перевода каждого выражения и подбором соответствующего эквивалента, а переводится в русло гештальтной речемыслительной деятельности. Оперирование смыслами, а не отдельными (конкретными) языковыми единицами характеризует более высокий уровень языковой и речевой компетенций. Заметим, что именно сформированность основных компетенций должна стать результатом изучения русского языка на базовом уровне [см.: Федеральный ... 2004: 11-15]: а) **коммуникативная компетенция** предполагает знание сфер и ситуаций речевого общения, компонентов речевой ситуации, владение всеми видами речевой деятельности и основами культуры устной и письменной речи, умениями и навыками использования языка в различных ситуациях общения, соответствующих опыту, интересам, прагматическим установкам, психологическим особенностям участников коммуникации; б) **языковая и лингвистическая (языковедческая) компетенции** включает знание о языке как знаковой системе и общественном явлении, его устройстве, развитии и

функционировании; владение нормами русского литературного языка и их соблюдение в речевой практике, обогащение словарного запаса и грамматического строя речи; формирование способности к анализу и оценке явлений и фактов; восприятие и порождение текстов различных функциональных разновидностей языка; в) **культуроведческая компетенция** – это осознание языка как формы выражения национальной культуры, взаимосвязи языка и истории народа, национально-культурной специфики русского языка, соблюдение норм русского речевого этикета в различных сферах общения, владение культурой межнационального общения.

Наше исследование подтверждает выводы психологов о том, что лучшим для изучения второго языка в плане формирования и развития базовых компетенций и коммуникативной активности является способ «языкового погружения». Методологической базой такого подхода стала одна из общепризнанных систем обучения инофонов (голландская), предполагающая совместное обучение в одном классе (одной группе) детей разных национальностей, говорящих на разных языках, в том числе и на языке, доминирующем в данном социуме. В результате обучения по данной системе инофоны легко «впитывают» чужой язык и культуру, быстро начинают понимать чужую (даже беглую) речь говорить, читать и писать на неродном языке.

Компетентностный подход к изучению билингвизма дополняется критерием коммуникативной активности, в котором, по мнению Г.Н.Чиршевой, следует выделить такие содержательные параметры, как «темпоральный – для установления степени регулярности пользования языками в общении и функциональный – для выявления сфер приложения каждого языка в речевой деятельности индивида (в быту, в школе, на производстве, в научной сфере и т.д.)» [Чиршева 2000: 10].

Безусловно, мы отдаем себе отчет в том, что наши наблюдения имеют лишь предварительный характер и нуждаются в дальнейшей верификации. Тем не менее, уже на данном этапе (с использованием полученного материала) можно говорить о некоторых тенденциях, обнаруживающихся в речевой деятельности билингвов.

Итоги проведенной нами диагностики речевого развития билингвов демонстрируют четыре стратегии усвоения неродного языка в плане сформированности основных компетенций с учетом интерференции в речевой деятельности билингва русского и армянского языков:

1. Переходный билингвизм, характеризующийся постепен-

ным (в течение нескольких поколений) вытеснением из речевой практики инофона родного (армянского) языка и заменой его доминирующим (русским) языком. Чем лучше инофоны овладевают чужим языком, тем меньше пользуются родным, что приводит к утрате соответствующих навыков. В результате второе-третье поколения людей, считающих своим родным армянский язык, отмечают в анкетах, что не умеют читать и писать по-армянски или делают это с затруднениями. Сохраняется лишь уровень бытового общения на родном языке со старшими родственниками.

2. Отрицательный билингвизм, при котором изучение (знание) второго языка отрицательно сказывается на владении родным языком. В этом случае более активное использование доминирующего русского языка «поддерживается» самой внеязыковой ситуацией: общение в школе, с соседями, в общественных местах (магазины, больницы, государственные учреждения и т. п.) осуществляется в основном на русском языке и подкрепляется средствами массовой информации, использующими (за исключением единичных каналов радио и спутникового телевидения) русский язык в соответствии с законом о государственном языке РФ.

3. Положительный билингвизм, который становится основой более высокого уровня интеллектуальных способностей, в частности, в плане метаязыковой рефлексии билингва. Она проявляется в абстрактных (отвлеченных от конкретного значения) рассуждениях о форме как своего, так и чужого языка, в способности передавать смысл (концептуальное содержание) разными формами обоих языков, «уходя» от буквального, дословного перевода.

4. Сбалансированный билингвизм, характеризующийся в равной степени хорошим владением обоими языками.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Под **интерференцией** понимается неконтролируемое воздействие одного языка билингва на другой, а также результат этого воздействия [Беликов, Крысин 2001: 32].

2. Здесь и далее мы будем использовать понятия «**родной язык**» и «**материнский язык**» как синонимы в значении 'язык, освоенный в раннем онтогенезе'. Ср. ситуацию, когда человек указывает в качестве родного язык, не имеющий отношения к его национальной принадлежности. Например, немец, родившийся в России, с детства усвоивший русский язык, использующий его во всех сферах общения и не знающий немецкого языка указывает в качестве родного – русский язык

(при этом отмечает свою национальную принадлежность по матери и/или отцу – немец).

3. Так называемый *езидский* язык – диалект курдского языка, на котором говорят представители этноконфессиональной группы курдов, которых армяне называют «армянскими цыганами».

4. Лазаревы (Лазарян) армянский дворянский род. Родоначальник Лазарь Назарович, переселившийся в 1747 из Персии в Россию. Его сыновья: Ованес (Иван) (1735–1801), содействовал переселению армян в Россию, вместе с братом Иоакимом (Екимом) (1744–1826), возглавлял армянские колонии в Москве и Санкт-Петербурге. Последний основал армянское училище в Москве (1815), преобразованное (1827) в Лазаревский институт восточных языков.

5. Такое выражение имеет место быть, поскольку слива не требует особого ухода при выращивании.

6. Не имеет естественного, т. е. того, что имеют все, значит несообразительный, не понимающий самого элементарного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В. М. 150 языков и политика. 1917 – 2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. – М., 2000.

2. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолингвистика. – М., 2001.

3. Коновалова Н. И. Речевая психодиагностика: учеб. программа для студентов, обучающихся по профилю «Родной язык и психолингвистика». – Екатеринбург, 2010.

4. Нещименко Г. П. Языковая ситуация в славянских странах. – М., 2003.

5. Федеральный компонент государственного стандарта общего образования. Ч. 1. Начальное общее образование. Основное общее образование / Министерство образования РФ. – М., 2004.

6. Чиршева Г. Н. Введение в онтобилингвологию: моногр. – Череповец, 2000.